

Приборная панель тихонько пискнула, известив Бейна о том, что «Триумф» добрался до места назначения.

Полет на Пракит занял больше времени, чем рассчитывал сит. Путешествия в Глубокое Ядро всегда представляли опасность: плотное скопление звезд и черных дыр в центре галактики порождало гравитационные поля, сминающие пространственно-временной континуум. При таких экстремальных условиях гиперпространственные маршруты были нестабильными: путь мог внезапно сместиться или вовсе исчезнуть.

Последний известный маршрут на Пракит канул в небытие почти пять сотен лет назад, и с тех пор никто не позаботился проложить новый. Такое часто случалось с мирами Глубокого Ядра: если они не были богаты природными ресурсами, поиск новых маршрутов был слишком опасным и не окупал себя.

За столетия, прошедшие после исчезновения путей к Пракиту, планета была фактически забыта Республикой. Даже из ближайших систем лететь туда было рискованно, и Бейн полагал, что потеря связи с остальной частью Галактики остановила планету в ее развитии. Межпланетная торговля была жизненно необходимой частью галактической культуры: без нее население планет уменьшалось, а уровень технологического прогресса падал.

Изоляция Пракита также позволила джедаям стереть из анналов галактической истории все упоминания о Дарте Андедду и его последователях, хотя сам Пракит все же значился в некоторых старинных источниках. В надежде установить местонахождение затерянного мира Бейн изучил все, что смог найти, включая несколько безнадежно устаревших навигационных карт.

Путешествовать по неотмеченным на картах маршрутам было можно, но дело это долгое и рискованное. Бейн был вынужден не один десяток раз корректировать курс и совершать сотни микро-прыжков от одной звезды к другой, выбирая маршрут из списка, составленного ультрасовременным навикомпьютером «Триумфа».

Несмотря на то, что компьютер был лучшим из тех, что можно купить за деньги, он отнюдь не гарантировал стопроцентного успеха. Программа выдавала результат на основе вероятностей и теоретических предположений, сделанных исходя из доступных данных и сложных астронавигационных замеров, которые производились в реальном времени. Насколько выбранный маршрут безопасен и стабилен, можно было узнать только одним способом: пролетев по нему. В результате каждый этап путешествия в перспективе мог закончиться катастрофой.

Полет сквозь неизведанные пространства был больше искусством, чем наукой, поэтому Бейн полагался как на вычисления навигационного компьютера, так и на свои инстинкты. Сокращая длину прыжков, он увеличивал время путешествия, но зато сводил к минимуму риск того, что «Триумф» будет раздавлен неведомой откуда взявшейся звездой или погибнет в результате смещения гиперпространственного маршрута.

Бейн не впервые совершал путешествие к полным опасностей мирам Глубокого Ядра. Десять лет назад сит уже летал на затерянную планету Тайтон, чтобы завладеть голокроном Белии Дарзу. И тот факт, что сейчас Бейн направлялся на другую затерянную планету за другим голокроном – на этот раз принадлежавшим Дарту Андедду – не казался ситу простым совпадением.

То, что невежды считали случаем или простой удачей, часто было проявлением Силы.

Некоторые называли подобное судьбой или роком, хотя все эти термины были слишком простыми, чтобы выразить трудноуловимое, но весьма значительное влияние, которое Сила оказывала на людей. Сила была живой, она пронизывала всю вселенную, текла в каждом живом существе. Сила была энергией, затрагивающей каждого. Ее потоки – темный и светлый – убывали и прибывали, формируя реальность.

Бейн всю жизнь провел за изучением этих потоков и выяснил, что их можно подчинять своей воле. Темный повелитель понял, что, когда сила темной стороны ослабевает, созданные древними ситами талисманы имеют свойство теряться. Но со временем чаша весов качнется в другую сторону, могущество темной стороны начнет возрастать, и тогда появится шанс отыскать потерянные сокровища. Все, что для этого требуется, – человек, достаточно мудрый, чтобы угадать момент, и обладающий достаточной силой, чтобы его не упустить.

Бейн обладал этими талантами, но не был уверен, что может сказать то же самое о своей ученице. Занна была хитра и находчива – возможно, даже в большей степени, чем он. Но хватит ли ей дальновидности, чтобы провести орден ситов через все невидимые приливы и отливы истории?

Бейн задумался о том, как продвигается ее расследование на Доане. Темный владыка надеялся вернуться на Сьютрик раньше ученицы, но он недооценил трудности перелета через Глубокое Ядро. К тому времени, когда Бейн вернется, Занна, скорее всего, уже будет ждать его. Она поймет, что ее задание было лишь поводом отослать ее подальше, и будет ожидать от него предательства по возвращении. Противостояние, которого Бейн так ждал, может наконец-то случиться.

Навигационная панель снова пискнула, и вместо слепящей белизны гиперпространства в иллюминаторе возникла система Прак: маленькое красное солнце, окруженное пятью крошечными планетами. Перейдя на ручное управление, Бейн взял курс на третью из них – неприветливый мир, покрытый огненными горами, горящими озерами магмы и темными полями вулканического пепла.

Когда корабль вошел в атмосферу, сканеры засекли несколько маленьких поселений, разбросанных по всей негостеприимной поверхности планеты. Ближайшее находилось в нескольких сотнях километров к северу, но Бейн направил корабль в противоположную сторону – к большой горной гряде, протянувшейся с востока на запад вдоль экватора планеты.

Сит не был уверен, жив ли до сих пор культ Андедду, но с того момента, как его корабль вышел из гиперпространства, Бейн уже знал, что крепость сектантов уцелела. Он чувствовал ее присутствие на поверхности планеты – источник темной энергии, который, подобно маячку, пульсировал в сердце гор.

Когда корабль подлетел ближе, сканеры засекли маленькое поселение на границе досягаемости радара. К удивлению Бейна, автоматический посадочный маяк передавал сигналы на стандартных частотах. Это означало, что космопорт по-прежнему функционирует, хотя он скорее использовался для внутрипланетных рейсов, чем для приема гостей из космоса.

Догадка Бейна подтвердилась, когда он приземлился на маленькой посадочной площадке на краю поселения. Единственным живым существом в округе, помимо самого владыки ситов, был старик, сидевший на стуле рядом с ветхим зданием таможни. Старик с любопытством наблюдал за тем, как Бейн спускается по трапу, но со стула не встал.

– Немного у нас гостей последнее время, – заметил старик, когда сит приблизился. – Ты из

Галлии?

Из своих изысканий Бейн знал, что Галлия – один из крупнейших городов планеты. Старик был уверен в том, что он родом с Пракита. Мысль о том, что кто-то мог прилететь сюда из другой звездной системы, даже не пришла местному жителю на ум.

– Точно, – ответил темный повелитель, не видя причины раскрывать правду и тем самым только осложняя свое положение. – Я прилетел из Галлии. Ищу информацию о последователях Дарта Андедду.

Старик наклонился вперед и сплюнул на землю:

– Мы не любим о них говорить. – Он окинул Бейна недоверчивым взглядом, сплюнул еще раз и откинулся на спинку стула, вызываясь скрестив руки на груди. – Мне нечего больше сказать. Возвращайся в Галлию. Тебе здесь не место.

Бейн мог бы надавить на него, но не видел выгоды в том, чтобы запугивать или пытаться ничтожного сварливого старикашку. Он просто развернулся и пошел к зданиям, видневшимся на горизонте. Он был уверен, что найдет там кого-то более словоохотливого.

Несколько часов спустя Бейн вернулся на корабль, добыв всю необходимую информацию. Несмотря на заявление старика, в поселении нашлись люди, которые были только рады поделиться с ним рассказами о странных и очень скрытных существах, обитающих в глубине окрестных гор.

Стало ясно, что последователи Андедду живы. Временами некоторые из них даже наведывались в маленький городок за провиантом. Жители горных деревень относились к своим таинственным соседям со смесью страха и отвращения. Численность сектантов оценивали по-разному – от нескольких десятков до тысячи с лишним, хотя Бейн подозревал, что истинное число ближе к нижней отметке. Остальные сведения относились к категории догадок и древних суеверий.

Заклученная внутри затерянной крепости мощь темной стороны влекла к себе Бейна, безошибочно указывая верное направление. Сит подвел «Триумф» ниже и начал пробираться между черными пиками. Углубившись в горы, он стал замечать признаки недавней сейсмической активности. Некоторые пики возвышались более чем на двадцать километров над землей, но основная часть гор была вполтину ниже: их вершины были снесены, когда лава выплеснулась наружу потоками дыма и огня.

Вскоре показалась и сама цитадель: гигантская постройка была воздвигнута в долине, скрытой глубоко в горах. Четырехсторонняя пирамида – высотой в двести метров, с плоской верхушкой – была высечена из черного обсидиана и частично являлась крепостью, а частично – монументом, сооруженным в честь самопровозглашенного бога.

От селян Бейн узнал, что, прежде чем свергнуть Андедду, обитатели Пракита в течение долгих лет поклонялись ему как божеству. Но даже после низвержения Андедду сохранился небольшой культ преданных последователей, которые верили, что дух владыки ситов уцелел. Они продолжили свое верное служение, готовя себя к тому дню, когда их хозяин вернется.

Долгая изоляция Пракита от остальной галактики только укрепила религиозный пыл последователей Андедду. Теперь жителей храма называли не иначе как фанатиками, и Бейн

подозревал, что каждый сектант будет готов пожертвовать жизнью, защищая голокрон хозяина.

Бейн сбросил скорость, выбирая место для посадки. Потоки лавы, стекавшие с гор в долину, скрещивались друг с другом. Зловещая мощь, исходившая от крепости, не подпускала к ней смертоносные потоки, но сажать корабль на землю было бы рискованным шагом. Темный владыка не жаждал, вернувшись с голокроном, обнаружить свой корабль погруженным в неторопливую огненную реку.

Оставался лишь один вариант – плоская вершина цитадели, которая, без сомнения, предназначалась для посадки кораблей. Бейн предпочел бы не приземляться на крыше, рискуя оповестить все население о своем прибытии, но, как оказалось, выбора у него не было. Время для осторожности прошло – настал час решительных действий. Облетев вокруг пирамиды, «Триумф» совершил идеальную посадку на ее вершине.

Бейн стремительно выскочил из кабины, держа световой меч наготове. При помощи Силы сит почувствовал, как внизу – в помещениях под его ногами – зашевелились сектанты, намереваясь оказать незваному гостю «достойный» прием.

Темный владыка быстро огляделся по сторонам, изучая обстановку. Крыша была квадратной, шириной в тридцать метров. Маленький люк в углу распахнулся, и из него на крышу хлынули вооруженные виброклинками и дубинками существа – всего около двух десятков.

Несмотря на их численный перевес, Бейн быстро осознал, что сектанты не представляют реальной угрозы. Поклоняясь древнему повелителю ситов, сами они оставались обычными мужчинами и женщинами. Сила не текла в их жилах, они были всего лишь пушечным мясом. Энергия темной стороны, исходящая от храма, подпитывала их ярость, но Бейн, в отличие от них, легко мог призвать ту же энергию и, накопив ее в достаточной мере, обрушить на своих врагов.

Десять лет назад сит с радостью полез бы в драку, движимый адреналином, который впрыскивали покрывавшие его тело орбалиски. Охваченный безрассудной яростью, он устроил бы врагам кровавую баню, рубя направо и налево, а непробиваемые панцири орбалисков защищали бы его тело от ответных ударов.

Но сейчас орбалисков не было. Бейн снова стал уязвим для физических атак, но в то же время перестал быть рабом первобытной жажды крови, которая прежде его захлестывала. Свободный от покрывавших его тело паразитов, сит был способен уничтожить своих врагов с помощью Силы, больше не полагаясь исключительно на мощь своих мускулов.

Бейн выключил оружие и застыл, накапливая энергию. Толпа сектантов подбиралась все ближе. Сит зачерпнул Силу из самого храма и стал создавать вокруг своего тела смертоносный кокон. Сначала тот был небольшим, но вскоре радиус поля увеличился до нескольких метров, и Бейн стоял в самом его центре. Внезапно воздух внутри кокона потемнел, как будто красное солнце над головой резко потухло.

Скрытый темнотой, Бейн стоял на месте и просто ждал. Передние ряды окруживших его сектантов пересекли границы кокона и закричали в агонии. В считанные секунды жизнь покидала их тела: мускулы и сухожилия мгновенно атрофировались, кожа увядала и сжималась, обнажая плоть и кости, глаза и языки высыхали. Обезвоженная плоть распадалась на части, превращая тела сектантов в мумифицированную шелуху. За считанные секунды от живых людей остались только кости и пряди волос.

Усилия, затраченные на создание кокона, истощили Бейна. Однако он быстро восстановил силы, втянув в себя жизненную энергию павших врагов. Мерцающее поле было готово принять новую волну жертв.

Толпы сектантов продолжали наступать. Те, кто был в средних рядах, видели, какая судьба постигла их товарищей, и отчаянно пытались остановиться, но идущие сзади напирали слишком сильно, обрекая их на такую же мучительную смерть.

Лишь те, кто стоял в самом тылу, смогли распознать опасность и вовремя остановиться. Из более чем двух десятков сектантов, атаковавших Бейна, уцелела только горсть. Потрясая оружием, они топтались на безопасном расстоянии от смертоносного поля, не зная, как им поступить дальше.

Сит положил конец их сомнениям, сбросив с себя кокон и выудив из складок плаща световой меч. Противники были слишком медлительны и малочисленны, чтобы противостоять ему, а их грубые виброклинки не могли отбить удар его сияющего лезвия. Против Бейна сектанты были абсолютно беспомощны, однако бездумная преданность Андедду все равно гнала их вперед, заставляя атаковать пришельца, покусившегося на священный храм. Бейн перерезал их, как вомп-крыс.

Из люка больше никто не показывался, но сит ощущал в храме присутствие еще как минимум сотни сектантов. На крыше он уничтожил лишь воинов, посланных на защиту цитадели священниками и служителями, которые все еще скрывались в комнатах и коридорах пирамиды.

Оставшиеся враги потенциально могли быть более опасны: жрецы Андедду, без сомнения, занимали свои посты благодаря восприимчивости к Силе. Их умения, вероятно, были ограниченными, и Бейн не чувствовал среди них никого, кто был бы способен его остановить. Однако, объединившись, сектанты вполне могли дать ему отпор. Впрочем, темный владыка не собирался предоставлять им время на то, чтобы собраться и оказать организованное сопротивление.

Быстрым шагом Бейн подошел к люку. За время битвы крышка захлопнулась, и сит обнаружил, что люк заперт изнутри. Бейн повесил меч на ремень, присел на корточки и призвал Силу. Взявшись за рукоятку обеими руками, он напряг мускулы на широких плечах и одним рывком выворотил металлическую крышку из креплений.

Внизу оказалась крутая лестница. Бейн прыгнул в люк и приземлился в наклонном коридоре, ведущем вглубь цитадели Андедду. Снова включив световой меч, сит длинными быстрыми шагами двинулся сквозь лабиринты залов. Мощь спрятанного на нижних уровнях голокрона Андедду взывала к нему.

Внутренняя архитектура цитадели напомнила Бейну академию ситов на Коррибане: древние каменные стены, тяжелые деревянные двери и узкие залы, слабо освещенные факелами, чадающими в держателях вдоль стен. Проходя по коридорам, сит то и дело ощущал присутствие сектантов: по большей части они прятались в своих комнатах, позволяя Бейну беспрепятственно двигаться к цели. Чувствуя его силу, они понимали, что попытка помешать обернется только их бессмысленной смертью. Но все равно на пути сита время от времени возникал сектант, чья преданность Андедду перевешивала чувство самосохранения.

Темный владыка отвечал на каждую из таких атак с жестокой эффективностью. Одних он разрубал надвое взмахом меча, другим ломал шеи при помощи Силы, даже не замедляя шага.

К тому времени, когда Бейн добрался до центральных покоев цитадели, даже намеки на сопротивление прекратились. Уцелевшие сектанты отступили на самые нижние уровни, спасаясь от ярости сита.

Здесь, в самом сердце храма, последователи Андедду воздвигли усыпальницу своему господину. Расставленные по углам светильники наполняли комнату зловещим зеленым светом. Стены были покрыты фресками, изображавшими бога-царя, который обрушивал свою ярость на тех, кто осмелился выступить против него. В центре помещения находился большой каменный саркофаг, на крышке которого был вырезан лик давно умершего владыки ситов.

В Долине Темных Повелителей на Коррибане Бейну уже приходилось обыскивать древние гробницы ситов, живших задолго до него, однако все они оказались пусты. За прошедшие столетия джедаи вывезли с планеты все мало-мальски ценные артефакты темной стороны, упрятав сокровища в своем храме на Корусканте на вечное хранение.

Здесь же Бейн, наконец, нашел то, что было давно утрачено на Коррибане. Изоляция планеты, позволившая джедаям стереть все записи об Андедду из галактической истории, уберегла его усыпальницу от разграбления. Саркофаг на Праките веками никто не тревожил. Внутри, ожидая того, кто будет достоин его секретов, покоился самый ценный предмет из тех, которыми владел Андедду.

Войдя в усыпальницу, сит почувствовал сладковато-терпкий запах благовоний, обволакивающий его подобно туману. Нащупав ручку на крышке саркофага, Бейн наклонился вперед и надавил на нее. Напрягая мышцы до предела, темный владыка использовал всю свою немалую физическую мощь, чтобы сдвинуть громаду в сторону. Тяжелая крышка неохотно поддалась, наполнив усыпальницу звуком трущихся друг о друга каменных плит.

Внутри саркофага покоился мумифицированный труп Дарта Андедду: скрещенные на груди руки сжимали маленькую кристаллическую пирамиду. Нагнувшись, Бейн сомкнул пальцы на пирамиде и потянул на себя. На мгновение показалось, что труп сопротивляется ему, что костлявые пальцы не желают ослаблять свою хватку.

Сит потянул сильнее и вырвал голокрон из рук его мертвого создателя. Развернувшись, Бейн покинул усыпальницу.

Когда он возвращался к своему кораблю, лишь немногие из последователей Андедду осмелились преградить ему путь. Бейн расшвыривал их в стороны, словно надоедливых насекомых. Он почти был готов к тому, что на крыше для последней решающей схватки соберется несколько десятков сектантов, но, если не считать его корабль, взлетная площадка была пуста. Видимо, здравый смысл и инстинкт самосохранения возобладали над верностью сектантов своему мертвому повелителю.

«Так и должно быть», – отметил про себя Бейн. Лидеры культа открыли основополагающую истину: сильные берут то, что хотят, и слабые ничего не могут с этим поделать. Они были недостаточно сильны, чтобы помешать пришельцу захватить голокрон Андедду, поэтому и не заслуживали обладания им.

Бейн забрался в кабину корабля и стал готовиться к отлету. Он не смог удержаться от мысли, что, будь хоть один из сектантов достоин, он улетел бы с Пракита не только с голокроном, но и с новым учеником.

Но сейчас поиски замены для Занны могли подождать. У Бейна было то, за чем он прилетел. Прокладка гиперпространственного маршрута из Глубокого Ядра займет много дней, но Бейн

был даже рад затяжному путешествию. Оно даст ему время подробно изучить голокрон. И если все пойдет так, как он планировал, то к тому времени, когда он вернется домой, все секреты Андедду будут принадлежать ему.

<http://tl.rulate.ru/book/64861/1722400>